

Библия и постмодернизм под знаком Собинова

«Сотворение мира» и «Евгений Онегин» на саратовской сцене

В Саратове открылся XIII Собиновский музыкальный фестиваль. Репутация этого смотра растет из года в год — гастролеры с разных концов России и даже из-за рубежа исправно выступают на саратовской сцене, публика раскупает билеты, дания спонсоров растут. Местный театр оперы и балета стремится быть на переднем крае художественной жизни — в этот раз он угостил аудиторию новой постановкой оперы Чайковского «Евгений Онегин», осуществленной, по выражению главного дирижера театра Юрия Кочнева, в духе «русского театрального постмодернизма».

Петр ПОСПЕЛОВ

«Позор Кочневу!» — раздался отчаянный крик в зале, когда смолкли аплодисменты и дирижер направился к выходу из оркестровой ямы. Недовольство, впрочем, относилось не к игре оркестра, которая, может быть, и заслуживала упреков, а к работе молодого режиссера Дмитрия Белова, оставившего публику без варенья, фартуков, поместного быта, девичьих хороноводов и всего того, что связывается с привычным сценическим обликом оперы Чайковского.

Онегин (народный артист СССР Леонид Сметанников) является в дом Ларинных престарелым пошляком в непомятом парике и в ярко-красном шарфе поверх дорогого пальто. Не расставаясь с чемоданом, он проводит жизнь в бессмысленных командировках, там и там смущая барышень покой душевным. Барышень, между тем, держат в строгости — они сидят за школь-

ными партами, старшая половина человечества разводит их указками. Прав на лирические излияния им не дано. Лживую долю своих партий Татьяна (Ольга Кочнева), Ольга (Екатерина Алабина) и их подруги поют по заранее выданным бумажкам, словно заучивая урок, и несчастный Ленский (Нурлан Бекмухамбетов) с этим вынужден мириться. Большой свет, куда попадает Татьяна, аморален и весь живет на чемоданах; чтобы отказать Онегину, Татьяне приходится вспомнить несладкие уроки няни и вооружиться переходящей указкой. Подлостью силу рока симболизирует некто Неизвестный, составленный по частям из других героев, в том числе из меся-Трике.

Конечно, текст и музыка Чайковского сопротивляются подобному решению, и режиссеру приходится часто закрывать глаза на то, что реплики героев повествуя-ю чужакам во всей их полноте, в то время как его собственная концепция настаивает на моти-

вах эмоционального подавления и человеческой некоммуникабельности. Но все же москвич Дмитрий Белов и его соавтор, сценограф Елена Пикалова, красиво составившая сцену из атрибутов железнодорожного вагона и школьного класса, привнесли в Саратов новый стиль. Ранее особые постановочные эксперименты на саратовской сцене не было, и вопрос состоит в том, будет ли у спектакля зритель. Пока атмосфера легкого скандала способствует заполняемости зала: на четвертом премьерном спектакле пустых мест не было. Но все же не покидает ощущение, что постмодернистский «Онегин» не столько сделан для местных нужд, сколько хочет быть услышанным в столицах — саратовский Театр оперы и балета претендует быть современным в глазах просвещенных операманов. В столичном же контексте спектакль Дмитрия Белова не столь нов — он, скорее, занимает место в том ряду явлений, символом которого стал Дмитрий Бертман, режиссер московской «Теликон-оперы». Столицам было бы полезно посмотреть новую саратовскую постановку хотя бы ради информации, но музыкальная сторона спектакля излюбительства уже не вызывает.

Определенное новаторство было предпринято и в музыкальном решении: Юрий Кочнев выbral первую, рукописную редак-

цию оперы, еще свободную от позднейшей дирижерской правки — фермат и прочих оперных штампов; без них партитура звучит более подтянуто и деловито. Однако певцы, обладающие хорошими голосами, пропевают свои партии скороговоркой, жертвуя точностью вступлений (дирижерская палочка не пользуется популярностью), деталями, чистотой интонации. Безумно и ярко спел свой текст лишь один Зарецкий (Владимир Верин). Коллега с радио жаловалась, не могу выбрать двух минут для трансляции. Хор разношерстен; в оркестре, в полном противоречии с русскими обычаями, хороши духовые и плохи струнные.

Возможно, саратовский фестиваль даже интересен необычным сочетанием сильных и слабых мест: на концерте-открытии оратория Гайдна «Сотворение мира» была сыграна лучше, чем родной «Евгений Онегин». Прежде всего следует отметить сборный губернско-консерваторский хор под управлением Людмилы Лишовой, звучавший мягко, чисто, прозрачно, местами мощно и торжественно. Два московских гастролера — бас Владимир Байков и тенор Марат Галиахметов — пели с пониманием стиля, заражая примером легкого-голосых саратовских сопрано — Татьяну Соболеву и Галину Королеву. Оркестр под властной рукой

Юрия Кочнева играл собранно, хотя изъяны струнной группы были очевидны и здесь.

Ослив трудноподъемную классическую партитуру, саратовцы в год 2000-летия христианства напомнили нам о еще более давнем счете лет; «Сотворение мира» продолжило генеральную линию фестиваля — исполнение крупных, значительных кантатно-ораториальных творений западной музыки, начатую прошлым годом Реквиемом Берлиоза. Ваш рецензент уже не был свидетелем исполнения Третьей симфонии и Te Deum Брукнера — оно тоже было проведено силами театра. Дальнейшая программа фестиваля, который продлится вплоть до конца мая, включает «Коптелню» Делиба в оригинальной хореографии Сен-Леона и, по контрасту, выступление Челябинского театра современного танца, «Аиду» с чернокожим американским басом Кевином Мейнором и «Пиковую даму» с Ириной Архиповой, ряд спектаклей с усиленным приглашенным составом и саратовский эксклюзив — Конкурс конкурсов, в котором участвуют только обладатели заметных вокальных наград. Гостям фестиваля пока везет с погодой, а неизменное гостеприимство хозяев, уюженный зал театра и энтузиазм руководства с каждым годом делают Собиновский фестиваль все более приятным весенним культурным развлечением.

Ольга и Ленский: считать лирическими героями